

Глава 46. Поезд парочек (3)

Они обошли несколько вагонов, примелькались уже каждому пассажиру, но так и не нашли ни Эрика, ни хоть каких-то следов Хань Цзэ.

— Неужели мы сели не в тот поезд? — даже засомневался Ли Вэй. — Но это точно Потусторонний мир.

— И начальник поезда тоже никак не отреагировал на мой статус, — с тем же недоумением сказал Дрейтон. — Я думал, это потому, что Эрик исправил справочник сотрудника.

Если бы Эрик не сел в поезд, на Дрейтона, по идее, должны были напасть злые духи. Раз в поезде всё было спокойно, значит, проблема со справочником сотрудника как-то решилась. Но тогда где сам Эрик?

В реальном мире Бюро безопасности тоже не могло ничего понять. Единственное, в чём они были уверены, — сейчас Эрика не было на его собственной территории.

С этими не дающими покоя вопросами время быстро подошло к одиннадцати ночи.

Социальная иерархия в поезде была строгой. На самом дне безусловно находились одиночки, потерявшие пару. Им не разрешали спать на кроватях. Те, кто расстался совсем недавно, ещё могли ночевать на сиденьях. А те, кто долго не мог найти себе нового партнёра, получали у проводника только плед и спали на полу.

Умывание тоже ограничивалось поэтапно. Сначала нельзя было мыть лицо, потом голову, потом принимать душ, чистить зубы...

Чем дольше человек оставался на поезде один, тем меньше походил на человека и тем труднее ему было найти себе пару. Даже новые пассажиры обычно предпочитали объединяться с такими же новичками без опыта. Всё-таки при регистрации, даже если проверки сразу не было, всё равно приходилось изображать влюблённых. Кто по доброй воле станет сблизиться с грязным, запущенным человеком, если есть хоть какой-то выбор?

Такому, как тот бродяга, с которым они столкнулись сразу после посадки, уже, по сути, ничего не светило. Когда Ли Вэй позже зашёл в вагон-ресторан поесть, он снова увидел его. Тот скорчился между сиденьями в пустом вагоне, лицо у него было оцепеневшее, взгляд пустой, и на проходящих мимо пассажиров он никак не реагировал.

Полной противоположностью этому стал вагон-ресторан через один вагон. Даже глубокой ночью здесь горел свет. Пары сидели за столиками, болтали и смеялись, и, казалось, сам воздух был пропитан духом любовного кормления.

— Новички и пары четвёртого уровня едят вместе, — сказал проводник за стойкой. — И при заказе блюд или доставки нельзя брать позиции выше вашего уровня, а также десерты и закуски.

— А доставка когда приходит?

— На следующей остановке поезда.

То есть неизвестно когда.

Похоже, доставка была для этих жалких и тоскливо живущих пассажиров чем-то вроде редкой отдушины.

Дрейтон сказал:

— Мы поедим здесь. Заодно спросим, где регистрируют пары.

Проводник в вагоне-ресторане оценивающе посмотрел на него и Ли Вэй:

— Я могу зарегистрировать вас сам. Хотите сделать это сейчас?

— После ужина, — Ли Вэй потянул Дрейтона за руку. — Пойдём сначала посмотрим, что тут вообще можно поесть.

Еда тоже делилась по уровням. Самая низшая, которую давали одиночкам, представляла собой какую-то бледно-жёлтую кашеобразную массу. Даже собака на такое бы не взглянула. Неудивительно, что бродяга называл её свиным кормом.

— Вон там, в винном шкафу, стоит бутылка каберне совиньон Screaming Eagle, — сказал Дрейтон, дойдя до более дорогой части ресторана. — В реальности она в среднем стоит больше двух тысяч федеральных долларов. На поезде вообще кто-то может себе это позволить?

Ли Вэй приподнял подбородок, указывая в ту сторону:

— Смотри туда.

В дорогой части ресторана в это время сидели две пары: мужчина с женщиной и двое мужчин. В полумраке, среди мягкого света, они смеялись и разговаривали, и если бы рядом не стояли официанты-злые духи с лицами покойников, случайный наблюдатель с улицы мог бы и не понять, что это Потусторонний мир.

— Они подняли уровень, потому что получили высокие баллы на проверке? — задумался Дрейтон. — У них есть какие-то особые приёмы или привычки в общении?

— Бросьте, новичкам лучше думать о более насущных вещах.

За их спиной раздался голос молодого мужчины, в котором звучала неприятная поучительность.

— Если вы в первую же неделю сумеете не потерять уровень, это уже будет неплохо.

Ли Вэй обернулся. За столиком сидел самый обычный с виду мужчина, а у него на руках устроилась миниатюрная женщина, прильнувшая к нему, как птичка. Они кормили друг друга маленькими помидорами, то один в рот другому, то наоборот.

— Меня зовут Том, а это моя возлюбленная Дейл, — мужчина указал на свободные места напротив. — Хотите присесть и поболтать?

— Милый, ну не надо, — капризно запротестовала женщина по имени Дейл, нарочито, как на сцене. — Я не хочу, чтобы кто-то портил нам время наедине.

Том тут же подыграл:

— Всё хорошо, малышка. Я люблю только тебя. Просто немного поболтаем и всё.

Дейл не отступала:

— И как ты собираешься доказать, что ты любишь меня именно больше всех?

Ли Вэй заметил, что после этих слов несколько злых духов в вагоне как бы невзначай обратили на них внимание. А в глазах Тома на мгновение мелькнули отвращение и раздражение, хотя голос по-прежнему был приторно-нежным:

— Сегодня ночью сверху будешь ты?

— Вот и договорились.

Дейл обхватила его лицо ладонями и впиалась в него поцелуем. В одно мгновение они уже целовались так, будто вот-вот сожрут друг друга целиком. Ли Вэй и Дрейтон замерли рядом в полном потрясении, и смотреть было неловко, и не смотреть тоже.

Только спустя довольно долгое время Том, тяжело дыша, смог немного отстраниться:

— Прости, милая, давай пока остановимся, а то я сейчас задохнусь... А вы двое, новенькие, чего всё ещё стоите? Садитесь, поешьте с нами.

Ли Вэй: «...»

С лицом, полным сложных чувств, он сел напротив этой «влюблённой пары» вместе с Дрейтоном и спросил:

— Вы знаете тех людей, которые сидят в дорогой части ресторана?

— Знаю, — ответил Том. — Если вы тут задержитесь, тоже запомните каждого. Мы тут почти как соседи по одному дому. Вон та пара, мужчина и женщина, на одиннадцать часов, — образцовая пара этого поезда. Мужчина красивый, женщина мягкая и тоже красавица. Их никому не скопировать.

Дейл промокнула уголок губ салфеткой и, с притворной застенчивостью понизив голос, сказала:

— Дорогой, а ведь эти двое перед тобой тоже очень красивые. Они оба симпатичнее тебя, а я всё равно всем сердцем люблю только тебя. Разве это не доказывает, что наши чувства самые чистые?

После такого прямого унижения собственной внешности Том едва не утратил контроль над лицом. Уголки его губ пару раз дёрнулись, и только потом он выдавил сухую улыбку:

— Да. То, что ты меня любишь, — для меня честь.

Почувствовав, что они сейчас снова начнут душиться в объятиях, Ли Вэй поспешил спросить:

— А что насчёт той однополной пары?

Том тут же отстранился от Дейл и сказал:

— Эти двое ещё известнее. Ты сегодня видел того бродягу, которого вот-вот вышвырнут с поезда? Один из этих двоих раньше был с ним в паре. Говорят, до посадки на поезд они были лучшими друзьями и договорились вдвоём держаться вместе. Кто же знал, что потом братство

треснет, а парочка разлетится в стороны. Одному теперь чуть ли не смерть, а другой, бесстыдник, уже сидит в дорогом ресторане. Вот и делай вывод: брат не должен становиться женой.

— Зато жена может стать братом, — тут же влезла Дейл, не упуская случая ещё раз покормить злых духов своим спектаклем. — Я лучшая пара Тома и его лучший брат.

Ли Вэй просто пропустил этот словесный мусор мимо ушей. Всё равно это было сказано не людям, а злым духам.

— И почему «бесстыдник»? Они ведь, наверное, стали парой совсем недавно?

Том злорадно и язвительно усмехнулся. В этот момент он был похож на школьника, который сально шутит на уроке, или на человека, злорадствующего при виде того, кто пал ещё ниже него самого.

— Чтобы жить красиво, он согласился стать для своего партнёра собачкой. И я сейчас не фигурально выражаюсь. У этих двоих очень распушенные игры. Как-то ночью я пошёл в туалет и услышал из их купе собачий лай...

— Милый, уже почти двенадцать. Нам пора спать, — оборвала его Дейл.

— Ладно, на сегодня хватит. — Том поднялся, обняв свою партнёршу за руку. — Рад был познакомиться. Надеюсь, вы и на следующей неделе ещё сможете есть в ресторане.

Они ушли. Остальные пары тоже одна за другой направились в спальные вагоны.

Образцовая разнополая пара в дорогом ресторане продолжала под мягким светом свечей обсуждать философию жизни. В них и правда было что-то гармоничное, почти музыкальное.

А в однополой паре бывший лучший друг и бывший любовник бродяги уже залез под стол, покрытый скатертью. Чем именно он там занимался, лучше было не задумываться.

Дрейтон понаблюдал за этим несколько секунд и затем вежливо отвёл взгляд.

Ли Вэй сказал:

— Пойдём регистрироваться.

— Я всё думаю о Хань Цзэ. Ты, наверное, не знаешь, но у него расстройство сексуального отвращения. Он испытывает сильный страх и резкое неприятие сексуальных действий и близкого контакта, — сказал Дрейтон. — Если он и правда сел на этот поезд, то ради чего он решил заплатить такую цену?

* * *

— Лрак Ли Вэй и Уильям Дрейтон, поздравляю, теперь вы пара. Надеюсь, вы будете хранить верность друг другу, в добре и в горе, в болезни и в здравии, будете любить и уважать друг друга.

Договорив, проводник протянул Ли Вэю лист с баллами:

— Здесь будет записываться ваш текущий рейтинг. Если потеряете или испортите лист, получите новый у проводника, но с вас снимут пять баллов. За самовольную подделку

снимается двадцать. Ваше купе находится в седьмом вагоне. Внутри есть обычные предметы первой необходимости и принадлежности для умывания.

Ли Вэй обхватил Дрейтона за шею и почти повис на нём, опершись подбородком ему на левое плечо, будто влюблённый с головой мальчишка, и, приняв лист, сказал:

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

— Больше ничего, — чётко ответил проводник. — Можете идти отдыхать.

Дрейтон повернул голову, и кончик его носа случайно мазнул Ли Вэя по щеке. Ли Вэй не отстранился, только моргнул ему и сказал:

— Пойдём.

Они, как и остальные, липли друг к другу, пока шли в спальный вагон, а потом вдвоём сходили привести себя в порядок.

Когда начнётся проверка чувств, никто не знал. Но, по идее, даже злые духи должны были понимать, что после полуночи у хрупких людей уже не так много сил на любовные упражнения. Не исключено, что те, кто ещё оставался в ресторане, делали это именно по этой причине.

Впрочем, если одни из всех сил халтурили, то другие, наоборот, шли в бешеный разгон за баллами. Из нескольких спальных купе доносились человеческие стоны и вскрики. Проходя мимо, Ли Вэй и Дрейтон невольно переглянулись.

— Не обращай внимания, — с некоторой неловкостью и раздражением сказал Дрейтон, слегка подтолкнув Ли Вэя вперёд.

— Вообще-то я к такому привычен, — ответил Ли Вэй. — В моём старом доме звукоизоляция была дрянь. Всё, что делали сверху или снизу, слышно было как у себя в комнате.

Дрейтон не привык спорить о таких мелочах:

— Пойдём обратно. На ночь можно заткнуть уши берушами.

— Нет. По моему опыту, если молчать и терпеть, такие люди только наглеют ещё больше.

Ли Вэй широкими шагами подошёл к самому шумному купе и с силой дважды ударил в дверь.

Через несколько мгновений звук действительно стал заметно тише.

Дрейтон показал ему большой палец:

— Запомнил. В следующий раз это на мне.

Но Ли Вэй в это время думал совсем о другом.

Он всегда плохо спал. А в этом поезде им досталась совершенно безумная двуспальная кровать. Трудно представить себе двуспальную кровать в вагоне поезда, но хозяин этой идиотской системы явно вложил в свои тупые правила слишком много души.

И, строго говоря, это была не совсем двуспальная кровать, а примерно ширина двух обычных

железнодорожных полок. Для двух взрослых мужчин там почти не оставалось места даже для рук. Стоит кому-то перевернуться, и второго точно разбудит.

Как вообще на таком спать?

Ли Вэй уставился на кровать.

Тем временем Дрейтон, прижавшись к стене, переодевался. Сняв пиджак и брюки, он надел приготовленную проводником пижаму и спросил:

— О чём задумался?

— Я сплю не очень спокойно, — сказал Ли Вэй.

— Ничего страшного.

Когда Ли Вэй наконец нехотя переоделся в пижаму, Дрейтон уже лежал на боку на одной половине кровати и молча смотрел на него своими тёмно-синими глазами.

Ли Вэй потёр висок, осторожно забрался в кровать и тоже лёг на бок, лицом к Дрейтону.

Между ними оставалось расстояние примерно в ладонь.

Дрейтон напомнил:

— Осторожнее. Не забывай про проверки злых духов. По-моему, между нами пока слишком большое расстояние.

— Слишком? — Ли Вэй уже предчувствовал, что этой ночью поспать не удастся. — Я и правда сплю плохо. Могу тебе мешать.

— Ты не против лечь по-другому? — спросил Дрейтон. — Спиной ко мне. И чуть откинься назад.

Ли Вэй послушно перевернулся, но чуть не скатился с кровати. Ему пришлось подвинуться к центру, и почти сразу он почувствовал за спиной тепло другого тела.

— Так нормально? — спросил он.

Дрейтон тихо отозвался.

Прошло немного времени, и он протянул руку из-за спины Ли Вэя, обняв его за живот.

— Спи, — шёпотом выдохнул он ему в спину. — Если будет неудобно, потом поменяемся.

В груди Ли Вэя стучало гулко и часто. Он уже сам не понимал, чьё это сердце так бьётся.

Когда именно он заснул, он так и не понял.

* * *

Утро.

Ли Вэй разбудил звук открывающейся двери.

Какой-то проводник без стука вошёл в купе и спросил:

— Хотите заказать завтрак?

Дрейтон проснулся чуть позже. Он ещё даже не открыл глаза, но совершенно естественно поцеловал Ли Вэя в макушку и спросил:

— Вы каждое утро будите людей таким образом? А если бы мы вчера до рассвета занимались сексом?

— Потому что я знаю, что вчера ночью у вас ничего не было, — без выражения ответил проводник. — Хотите заказать завтрак?

— Да, — сказал Ли Вэй. — Два.

Он сменил позу и из положения, где его обнимал Дрейтон, сам развернулся и обнял его, уже лёжа лицом к нему. Злой дух-проводник всё это увидел, но, уходя, не сказал ни о прибавке баллов, ни о штрафе.

— Я больше не могу, — тихо пробормотал Ли Вэй, уткнувшись лбом Дрейтону в шею. — Ещё немного, и у меня просто поедет крыша.

Слишком большое место.

Слишком извращённо.

Слишком абсурдно.

Чтобы жить в условиях бесконечного наблюдения и бесконечных проверок, люди на этом поезде неизбежно становились всё менее нормальными.

Ли Вэйю сейчас хотелось только подвесить проводников и начальника поезда за ноги и хорошенько выпороть.

— Ты сегодня несколько раз просыпался. Снились кошмары? — спросил Дрейтон.

— Немного, — не очень чётко ответил Ли Вэй.

Дрейтон не стал придавать этому большого значения. В их работе кошмары были делом абсолютно нормальным.

— Сегодня ещё раз пройдемся по поезду, — сказал он. — Заодно попробуем что-нибудь выяснить о начальнике поезда.

Ли Вэй согласился.

Но стоило им привести себя в порядок и выйти из купе, как до них почти сразу дошла жуткая новость.

Мужчина из образцовой разнополой пары, который ужинал вчера вечером в дорогой части ресторана, умер.

Для реального мира смерть человека — уже огромное дело.

На поезде смерть человека тоже была крупным событием, только здесь важен был не мёртвый, а живой: женщина из образцовой пары после этой смерти стала одиночкой.

<http://bllate.org/book/17014/1645184>